

Гнилицкая Дарья Александровна

К ВОПРОСУ О ВИДОВОМ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ ВОСЕМНАДЦАТОЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы о видовом объекте преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренные в главе восемнадцатой Уголовного кодекса РФ. На основе анализа различных точек зрения, имеющихся в уголовно-правовой теории, автор представляет собственное видение видового объекта исследуемых преступлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 20-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343

В статье рассматриваются вопросы о видовом объекте преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренные в главе восемнадцатой Уголовного кодекса РФ. На основе анализа различных точек зрения, имеющихся в уголовно-правовой теории, автор представляет собственное видение видового объекта исследуемых преступлений.

Ключевые слова и фразы: Уголовный кодекс РФ; половая свобода; половая неприкосновенность; видовой объект преступления; уклад в области половых отношений; сексуальные права и свободы личности.

Дарья Александровна Гнилицкая

Следственный отдел Кировского района г. Ростова–на–Дону

Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Ростовской области

Gnilitskaya_da@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВИДОВОМ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ ВОСЕМНАДЦАТОЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИИ©

В юридической литературе вопрос о видовом объекте преступлений, предусмотренных главой восемнадцатой УК РФ «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности» не находит однозначного решения. Здесь можно встретить самые разнообразные точки зрения, мнения.

Так, название главы восемнадцатой УК РФ дало основание многим ученым-юристам в качестве видового объекта исследуемых преступлений рассматривать половую свободу и половую неприкосновенность [2, с. 42-43, 51; 5, с. 13; 7, с. 64; 16, с. 5-6].

Другие авторы, исходя из традиционного понимания объекта преступления, как совокупности общественных отношений, в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных главой восемнадцатой, называют «некую совокупность общественных отношений, из числа охраняемых и регулируемых уголовным законодательством и обеспечивающих своим наличием право любого человека на собственную половую свободу и половую неприкосновенность» [1, с. 163].

Некоторые авторы единственно возможным объектом половых преступлений называют «социальные основания возникновения между людьми отношений по поводу удовлетворения их половых потребностей» [14, с. 45].

Достаточно распространенной в уголовно-правовой науке является точка зрения, согласно которой в качестве видового объекта исследуемых преступлений выступает «уклад в области половых отношений», «уклад половой жизни» и т.п. [3, с. 44; 6, с. 21; 12, с. 21; 19, с. 13].

Такой подход к вопросу о видовом объекте половых преступлений подвергался критике со стороны некоторых ученых-юристов. Так, А. В. Дыдо ссылается на то, что формулировка «уклад в области половых отношений» предполагает «вторжение государства (законодателя) в запретную для него сферу» [2, с. 43]. Государство же «не может устанавливать в интимной (половой) сфере общества тот или иной уклад (т.е. систему общественных отношений) и навязывать его своим гражданам» [Там же].

В. И. Зубкова аргументирует свое критическое отношение к «укладу половых отношений» как видового объекта преступлений в сфере сексуальных отношений тем, что «в настоящее время существовавшая ранее система морально-нравственных ценностей, в том числе и в сфере половых отношений, полностью разрушена, а новая система все еще не только не сложилась, но даже и не сформулирована в общем виде, поэтому в сексуальной сфере правят бал распущенность, разврат, вседозволенность, пропаганда простоты нравов, доступности и натурализма сексуальных отношений» [4, с. 224]. Если исходить из рассуждений автора, все эти «негативные явления» как бы отрицают «уклад половой жизни».

Независимо от дальнейших размышлений о видовом объекте половых преступлений, хотелось бы критически подойти к рассуждениям самих критиков относительно интересующего вопроса. Нельзя согласиться с замечаниями А. В. Дыдо о том, что «государство не может устанавливать в интимной (половой) сфере общества тот или иной уклад (т.е. систему общественных отношений) и навязывать его своим гражданам» [2, с. 43]. История дает нам пример прямо противоположный. В зависимости от тех или иных обстоятельств менялся лишь подход к регулированию сексуальной жизни посредством законодательства.

По точному замечанию А. Б. Утямишева, «хотя в обществе, как правило, исключается правовое регулирование государством интимной сферы взаимоотношений между людьми, это невмешательство не может быть безграничным. Предоставляя лицам право распоряжаться самостоятельно в сфере сексуального общения, государство, тем не менее, препятствует средствами уголовно-правовой защиты тем случаям удовлетворения сексуальной потребности, которые ставят в опасность сексуальную свободу, неприкосновенность, правильное развитие личности» [20, с. 68].

Таким образом, можно предположить, что государство не только может, но в какой-то степени и должно вмешиваться в столь интимные отношения между людьми, если проявление сексуального влечения причиняет вред другому человеку, обществу и государству. Это в свою очередь, свидетельствует о том, что государство, сообразовываясь с общим направлением собственного развития, все же устанавливает уклад, порядок отношений в половой (сексуальной) сфере.

Не достаточно убедительны и аргументы В. И. Зубковой, по мнению которой, уклад половой жизни имел место только в советский период с его системой морально-нравственных ценностей [4, с. 224].

С учетом того, что «нарождение новых форм жизни происходит одновременно и параллельно с разложением старых» [8, с. 24], можно предположить, что современная система морально-нравственных ценностей представляется как качественно новая система, которая заменила старую. И эта новая система, может, и не сформированная до конца, допускает, но не отрицает свое собственное существование.

Таким образом, выводы о неприменимости теории о том, что «уклад половых отношений» не может выступать видовым объектом половых преступлений, видятся поспешными и неоправданными. Что же следует понимать под соответствующим укладом?

Понятие «уклад в области половых отношений» и аналогичные ему трактуются в уголовно-правовой науке неодинаково. Некоторые авторы придают данному понятию более узкий, другие – более широкий смысл.

Понимание «уклада половых отношений» в узком смысле можно встретить у И. И. Слуцкого. К такому выводу можно прийти, если проанализировать его рассуждения о классификации половых преступлений. Ученый отмечает, что половые преступления имеют своим объектом половую неприкосновенность детей, половую свободу взрослых, а также «нормальный уклад в области половых отношений и социалистической нравственности» [17, с. 178]. Соответственно предлагается классификация половых преступлений. Во-первых, выделяются посягательства на половую свободу взрослых (изнасилование, понуждение к вступлению в половую связь). Во-вторых, посягательства на половую неприкосновенность и нормальное развитие детей (ненасильственное половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, развратные действия). И, наконец, третья группа половых преступлений – прочие половые преступления (принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, мужеложство) [Там же]. Если следовать правилам логики, то именно эти последние и имеют своим объектом «нормальный уклад в области половых отношений и социалистической нравственности».

Таким образом, И. И. Слуцкий относит «уклад половых отношений» к объекту половых преступлений в целом лишь постольку, поскольку таковой выступает непосредственным объектом отдельно взятых (а не всех!) половых преступлений. У И. И. Слуцкого – это «принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, мужеложство».

Более широкий подход к понятию «уклад половой жизни» обнаруживается у Н. Д. Дурманова. Ученый считает, что «сложившийся в обществе уклад половых отношений» [18, с. 176] во всех случаях выступает объектом половых преступлений. Н. Д. Дурманов выделяет две группы половых преступлений в зависимости от объекта: во-первых, те деяния, которые имеют своим объектом как личность, так и уклад половых отношений; во-вторых, половые преступления, которые имеют своим объектом только уклад половых отношений, поскольку непосредственно не посягают на личность [Там же].

А. П. Дьяченко, полагая, что объектом преступлений в сексуальной сфере, является уклад половых отношений, также выходит за узкие рамки. Под укладом половых отношений он понимает «признаваемый общественной моралью порядок гетеросексуальных и гомосексуальных форм добровольного полового общения между совершеннолетними лицами» [3, с. 44]. Уклад половых отношений как видовой объект исследуемой группы преступлений, по мнению А. П. Дьяченко, «разбивается» на различные непосредственные объекты, которые являются конкретизацией видového и всегда находятся в соответствии с ним, входят в него в качестве составного компонента [Там же, с. 48].

Аналогичным образом рассуждает А. С. Павлов, по разумению которого видовым объектом преступлений, предусмотренных главой восемнадцатой УК РФ, также является уклад половых отношений [15, с. 13]. Под таковым ученый понимает исторически сложившуюся в конкретном обществе (общественной группе) и охраняемую нормами права и морали систему отношений по поводу удовлетворения сексуальной потребности его членов [Там же].

Что касается вопроса о содержании «уклада половых отношений» на современном этапе развития общества, то мнения ученых здесь мало различаются. Так, по мнению М. А. Коневой, составляющими уклада половых отношений являются добровольность, естественность удовлетворения сексуальной потребности между представителями общества, которые по своим возрастным и психическим качествам осознают значение и последствия такого общения [10, с. 24].

Н. В. Тыдыкова к нормальному укладу половых отношений, защищаемому нормами уголовного права, относит права на половую свободу, телесную неприкосновенность и права на охрану сексуального здоровья [19, с. 13]. Т. В. Кондрашова полагает, что к числу основных требований уклада половых отношений в настоящее время относятся достижение участниками половых отношений определенного возраста; осознание сущности этих отношений и их возможные биологические и социальные последствия; добровольность; равная правовая и моральная основа этих отношений; недопущение использования насилия, угроз или игнорирования воли партнера [9, с. 34].

По мнению А. С. Павлова, современному (цивилизованному) укладу половых отношений присущи следующие особенности: добровольность полового общения, субъектами полового общения выступают только лица, способные по возрасту и психическому состоянию осознавать характер, значение и последствия сексуальных отношений; регулирование полового общения преимущественно нормами морали с ограниченным применением правовых средств для наиболее эффективного обеспечения половой свободы или половой неприкосновенности личности и поддержания общественного порядка; недопустимость дискриминации по признаку пола или сексуальной ориентации; признание многообразия форм полового общения, не наносящих урон правам и законным интересам других членов общества; обеспечение неприкосновенности частной жизни членов общества [15, с. 13].

Последний перечень содержания уклада половых отношений представляется наиболее полным и верным.

С учетом изложенного, вполне можно признать видовым объектом преступлений, предусмотренных главой восемнадцатой УК РФ, уклад в области половых (сексуальных) отношений. Вместе с тем, хотелось бы уточнить и дополнить уже имеющиеся рассуждения по этому вопросу.

В толковом словаре понятие «уклад» определяется как «установившийся порядок, сложившееся устройство общественной жизни, быта» [13, с. 829]. Порядок в обществе обеспечивается посредством целой системы социальных норм – норм морали и нравственности, обычаев, традиций, религиозных норм и некоторых других, а также посредством правовых норм. Именно поэтому в теории права различают понятия «правовой порядок» и «общественный порядок».

Правовой порядок представляет собой систему общественных отношений, которая устанавливается в обществе в результате соблюдения, исполнения, использования и применения норм права. Общественный же порядок представляет собой всю совокупность общественных отношений, которая складывается в процессе реализации не только норм права, но и всех иных видов социальных норм [11, с. 617-618]. В силу этого правопорядок рассматривается как составная часть более широкого понятия – общественного порядка.

Перейдем от общего к частному. Можно выделить два варианта регулирования сексуальной жизни общества: во-первых, возможно регулирование отношений в сексуальной сфере посредством всех социальных норм; во-вторых, допустимо регулирование общественных отношений в сексуальной сфере посредством норм права. Первый аспект составляет социальный уклад (порядок) в области половых (сексуальных) отношений, второй – правовой уклад (порядок) в области половых (сексуальных) отношений.

Таким образом, с точки зрения права соответствующей охране подлежит только тот порядок в области половых отношений, который опосредуется нормами права.

Посредством наших рассуждений удалось выявить ту область общественных отношений, на которую, собственно, посягает лицо, в случае нарушения требований соответствующих правовых норм, а именно правовой порядок (уклад) в области половых (сексуальных) отношений.

Теперь перейдем к составляющим элементам такого порядка. Как уже было отмечено, правовой порядок обеспечивается через реализацию правовых норм. Нормы права содержат в себе определенные правила поведения членов общества. Современное законодательство закрепляет: все равны перед законом и судом, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; мужчина и женщина имеют равные права и свободы (статья 19 Конституции РФ); достоинство личности охраняется государством, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (статья 21 Конституции РФ); каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ); детство находится под защитой государства (статья 38 Конституции РФ) и т.д.

С учетом изложенного можно определить, что составляет правовой порядок (уклад) в области половой (сексуальной) жизни общества на современном этапе развития. Это: половая (сексуальная) свобода человека, половая (сексуальная) неприкосновенность личности; равенство мужчины и женщины в реализации своей сексуальной (половой) свободы; недопустимость сексуальной дискриминации; добровольность сексуального общения; уважение прав и свобод человека в сексуальной сфере; недопустимость унижения по сексуальным мотивам, субъектами полового общения могут быть только лица, способные по возрасту и психическому состоянию осознавать характер соответствующих действий и т.д. В обобщенном виде все эти блага и складывающиеся в процессе их реализации общественные отношения охраняются действующим законодательством, в том числе и уголовным, и в своей совокупности представляют собой права и свободы личности в сексуальной сфере, или сексуальные права и свободы.

Признание видовым объектом половых преступлений только правового порядка (уклада) в области половой (сексуальной) жизни, является недостаточным для раскрытия интересующего вопроса. Конечно, лицо, нарушая нормы законодательства, посягает на установленный правовой порядок, т.е. систему общественных отношений, опосредованную нормами права. Но при таком подходе выстраивает следующий ряд ценностей: общество – государство – личность.

Вместе с тем, в связи с демократическими преобразованиями в России, провозгласившей себя правовым государством, где «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ), в качестве самостоятельного объекта исследуемых преступлений необходимо признавать правовые блага, составляющие сексуальные права и свободы личности.

Безусловно, указанные права и свободы личности являются элементами установленного и охраняемого законом уклада (порядка) в области половых (сексуальных) отношений. Тем не менее, признание указанных благ самостоятельным объектом половых преступлений подчеркивает ценность, относительную автономность человека. В таком случае ценностный ряд будет выстроен иным образом: личность – общество – государство.

На основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. При совершении преступлений, предусмотренных главой восемнадцатой УК РФ, лицо посягает, с одной стороны на блага личности, составляющие сексуальные права и свободы личности; с другой стороны, - на установленный и охраняемый законом порядок (уклад) в области половой (сексуальной) жизни. Таким образом, видовым объектом преступлений, предусмотренных главой восемнадцатой УК РФ, являются сексуальные права и свободы личности и правовой порядок (уклад) в области половой (сексуальной) жизни.

Список литературы

1. **Агафонов А. В.** Половые преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. 376 с.
2. **Дыдо А. В.** Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. 24 с.
3. **Дьяченко А. П.** Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. 344 с.
4. **Зубкова В. И.** Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М.: Норма, 2005. 256 с.
5. **Каменева А. Н.** Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
6. **Кантемирова К. Х.** Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений // Российский законодатель. 2007. № 13.
7. **Кибальник А., Соломоненко И.** Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8.
8. **Ковалевский М. М.** Первобытное право. М.: Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1886. Выпуск 2. Семья. 171 с.
9. **Кондрашова Т. В.** Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Юридический мир. 1999. № 3.
10. **Конева М. А.** Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. ... дис. докт. юрид. наук. Волгоград, 2002. 43 с.
11. **Любашин В. Я., Мордовцев А. Ю., Тимошенко И. В., Шапсугов Д. Ю.** Теория государства и права: учебник. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Издательский дом «МарТ», 2003. 656 с.
12. **Люблинский П. И.** Преступления в области половых отношений. М.: Издательство Л. Д. Френкель, 1925. 242 с.
13. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ЭЛПИС, 2008. 944 с.
14. **Озова Н. А.** Насильственные действия сексуального характера. М.: МЗ Пресс, 2006. 192 с.
15. **Павлов А. С.** Изнасилование: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
16. **Пушкин А. В., Шурухнов Н. Г., Янущенко И. В.** Уголовно-правовые и криминалистические вопросы насильственных действий сексуального характера: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2004. 92 с.
17. **Советское уголовное право. Особенная часть**. Л., 1959. 470 с.
18. **Советское уголовное право. Особенная часть** / под ред. В. Д. Меньшагина, Н. Д. Дурманова, Г. А. Кригера. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: МГУ, 1971. 463 с.
19. **Тыдыкова Н. В.** Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 23 с.
20. **Утямишев А. Б.** Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. 249 с.

TO THE QUESTION ABOUT THE KIND OBJECT OF CRIMES CREATED IN CHAPTER 18 OF CRIMINAL CODE OF RUSSIA

Darya Aleksandrovna Gnilitkaya

*Investigation Department of Kirovsk Area in Rostov-on-Don of Investigation Administration
of Investigation Committee of Russian Federation Public Prosecutor's Office in Rostov Region
Gnilitkaya_da@mail.ru*

In the article the questions of the kind object of crime against sexual inviolability and sexual personal liberty created in Chapter 18 of Criminal Code of Russian Federation are considered. On the basis of the analysis of different points of view in the criminal-law theory the author gives his own view of the kind object of studied crimes.

Key words and phrases: Criminal Code of the Russian Federation; sexual liberty; половая sexual inviolability; kind object of crime; the way of sexual relations; sexual rights and liberties of a person.